

Я взял заголовок для этих заметок, слегка изменив название рассказа («Дитя племени», Екатерина Монахова) одной из участниц совещания молодых литераторов, проходившего 17-19 июня на базе научных практик Алтайского государственного университета (с. Красилово Косихинского района). Здесь подобное совещание проходило ровно два года назад, также в преддверии дня рождения Роберта Рождественского, а точнее — в рамках фестиваля имени поэта, нашего земляка. Сразу скажу, мне доселе не приходилось работать в качестве руководителя на таком сильном собрании молодых. Наверно, это закономерно, потому что из традиционного краевого совещание постепенно переросло в межрегиональное, а нынче стало всероссийским. Участники представляли Москву, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Краснодар, Новосибирскую область, республику Тыва, Бийск, Барнаул... И еще: это было действительно собрание молодых. Притоку из разных краев и весей вряд ли стоит удивляться: люди соскучились по общению, по таким необходимым

для творцов живым контактам, и здесь надо отметить, что Алтай — один из немногих регионов, распахнувший свои двери для литераторов. Весь мир к этому времени уже получил горькие уроки, когда массовая смерть от эпидемии, переступая через миллионы страдающих и уходящих, стала статистикой и во многом обесценила саму жизнь.

Думается мне, цена слова в сегодняшнем мире несколько не уменьшается. Напротив, если слово в нашем миропонимании было в начале, то есть предшествовало всему, что было сотворено на Земле, то животворящее это начало и поддерживает, а то и спасает наши испуганные души. И мы, дети племени человеческого, не имеем права обращаться с ним без понимания его важности, его силы, его энергии и красоты.

Спасибо организаторам (издательский отдел краевой библиотеки имени В.Я. Шишкова), на их плечи лег гигантский труд по отбору участников совещания, поскольку желающих оказалось очень много. Вот и результат. Рукописи молодых авторов, представленные нынче для обсуждения, были избавлены от нытья, зашоренности, которая сегодня живет во многих молодых людях, неуверенности в себе, похабщины, что так часто встречается в творениях юных. Зато налицо — знание жизни, умение мыслить и живописать, вполне зрелое представление о происходящем. Вы сами убедитесь в этом, читая произведения, которые мы рекомендовали к публикации.

И пусть вас не смутит мрачная картина бытия, присутствующая в лучших рассказах. Такова жизнь, но в этой правде жизни открывается, если внимательно взглядеться, и другая правда. Мир людской, как и прежде, как и во все времена, наделяет детей своего племени сочувствием, добротой, открытым сердцем.

В который уже раз невольно отмечаю, что самые лучшие работы молодых литераторов сотворены на деревенской почве. Видимо, мы еще недалеко убежали и не много лучшего написали, чем наши так называемые деревенщики, литература которых, по словам Валентина Курбатова, стала «Русской Античностью». Он говорил: «И ты всё время вторгаешься в мир, и в тебе больше жизни, чем текста. Потому меня сегодня так ранит, что литература перестала иметь отношение к жизни, перестала быть жизнью,

а стала только текстом. Мне просто тексты анализировать скучно, хочется, чтобы в них вставали рассветы, падали туманы, бежали животные, лаяли собаки, пели петухи... А они теперь этого не делают! Литература большого стиля, как можно назвать сегодня, — Астафьев, Распутин, Белов, Абрамов — были именами общенациональными. Ими можно было переключаться в ночи, этими именами. Все знали, о чем идет речь... О той мощной земной идее, которая там была. Эта земная идея держала мир да и нас, грешных».

Наверно, нынешняя жизнь дает больше питания уму и сердцу все там же, вблизи земли-матушки, и удивляться тут нечему, как нечему удивляться, откуда столько горечи в юных повествованиях. «Мать России целой, деревушка», — это сказал Николай Рубцов. И как же этой матери досталось во все времена! И детям ее. Последние поколения формировались из остатков войны, из осколков, можно сказать. И если городское мужское население хоть какой-то частью, необходимой для оборонной промышленности, осталось вне кровавой бойни, то село вымело войной начисто. Все досталось деревне — недоед, недород, поборы от всех властей, рабский труд с утра до ночи. Вроде победили, но опять: дай, сдай, отдай!!! И при всем этом душа оставалась чистой, вот как искалеченная и убитая Зинка из названного уже рассказа — небо в глазах, цветы в душе, любовь на всех сирых и убогих. И сегодня, да, да, сегодня! Беды нынче у деревни не убавилось. Самые счастливые на селе — пенсионеры, а другое трудоспособное население вынуждено зарабатывать деньги со своего подворья. Оттого каторжный труд с утра и до утра, резиновые галоши круглый год, руки до земли от тяжелой ноши...

Два рассказа Виктории Татур из Подмосковья («Шитик» и «Танюха») про несчастных людей и являются собой как бы общий портрет той деревни, которая сегодня не нужна ни людям, ни стране. Что касается апокалиптичности повествования, — посмотрите, как через этот мрак и безысходность жизни пробиваются доброта, участие, широта натур. Вот он высший смысл гуманизма — найти в кромешном аду повседневности ясный свет добросердечия. Мы знаем: если в ночи зажечь свечу, ее слабый свет пробьет километры тьмы. Потому здесь и речи не может быть

о пессимистичности, есть жестокая правда жизни и противостояние ей все тех же людей, которые, по словам критика Владимира Куницына, оподляют мир, но и люди же делают его благородным. Бездарный забудыга Шитик сжигает собственное жилье, а с ним и последнюю надежду хоть как-то существовать в этом мире. И бросается спасать розовый куст. И здесь нет никакой натяжки, никакого авторского произвола, потому что автор умело рисует целостную картину жизни своих героев.

Нынешнее совещание молодых вселяет надежду, что мы еще увидим талантливых людей на нашей напуганной земле, они своим словом помогут нам прорваться к свету и почувствовать себя детьми племени. Племя веры и надежды.

Анатолий Кирилин